

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-185-198>

Преступления и наказания за нарушение правил питейной торговли в России (1863–1894 годы)

Н. Е. Горюшкина¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Преступления в торговле алкоголем наносят значительный ущерб государственному бюджету и народной нравственности. Исследование преступлений и взысканий за нарушение постановлений о питейной торговле в период свободного оборота питей способно указать направление совершенствования современного акцизного механизма, прояснить научный взгляд на питейную либерализацию в пореформенной России.

Цель статьи – освещение видов преступлений и наказаний в питейной торговле в акцизное время, определение пути сокращения «питейных» преступлений.

Задачи обусловлены заявленной темой и состоят в том, чтобы: охарактеризовать преступления в виноторговле; указать наказания, предусмотренные акцизным законодательством; оценить эффективность борьбы с нарушениями в условиях свободного оборота алкоголя.

Методология включает в себя принципы объективности, системности, историзма, в дополнение к которым были использованы историко-генетический, историко-типологический, историко-статистический методы.

Результаты. В акцизное время открылось множество мест продажи питей. Немалая часть продавцов прибегла к незаконным способам получения прибыли. Преступления в виноторговле превосходили по численности преступления в винокурении. Значительный процент составляла торговля без взятия патента и отпуск алкоголя несоответствующего качества. В качестве наказания преобладали денежные взыскания. Несмотря на постепенное ужесточение акцизного законодательства, количество преступлений в питейной торговле оставалось значительным по причине личного интереса вино торговцев и недостаточности контроля со стороны акцизных органов. Это стало одним из поводов для замены акцизной системы казенной винной монополий.

Вывод. В акцизный период была осуществлена систематизация преступлений в питейной торговле и выработаны меры противодействия преступным деяниям. Строгость наказания зависела от степени ущерба. Остановить преступления в виноторговле была призвана казенная монополия.

Ключевые слова: винная реформа; алкоголь; продажа питей; беспатентная торговля; вино торговец; покупатель.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Горюшкина Н. Е. Преступления и наказания за нарушение правил питейной торговли в России (1863–1894 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 185–198. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-185-198>

Поступила в редакцию 30.08.2024

Принята к публикации 23.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Crimes and punishments for violating the rules of drinking trade in Russia (1863–1894)

Natalia E. Goryushkina¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

Relevance. Crimes in the alcohol trade cause significant damage to the State budget and national morality. The study of crimes and penalties for violation of regulations on drinking trade during the period of free circulation of drinks can indicate the direction of improvement of the modern excise mechanism, clarify the scientific view of drinking liberalization in post-reform Russia.

The purpose of the article is to highlight the types of crimes and punishments in the drinking trade during excise time, to identify ways to reduce "drinking" crimes.

The objectives are determined by the stated theme and consist in: to characterize crimes in the wine trade; to indicate the penalties provided for by excise legislation; to assess the effectiveness of combating violations in the conditions of free alcohol turnover.

The methodology includes the principles of objectivity, consistency, historicism, in addition to which historical-genetic, historical-typological, historical-statistical methods were used.

Results. During the excise period, many places for drinking were opened. A considerable part of the sellers resorted to illegal ways of making a profit. Crimes in the wine trade outnumbered crimes in the distillery. A significant percentage was made without taking a patent and the release of alcohol of inappropriate quality. Monetary penalties prevailed as punishment. Despite the gradual tightening of excise legislation, the number of crimes in the drinking trade remained significant due to the personal interest of wine merchants and insufficient control by excise authorities. This became one of the reasons for replacing the excise system with a state-owned wine monopoly.

Conclusion. During the excise period, the systematization of crimes in the drinking trade was carried out and measures to counteract criminal acts were developed. The severity of the punishment depended on the degree of damage. The state monopoly was called upon to stop crimes in the wine trade.

Keywords: wine reform; alcohol; sale of drinks; patent-free trade; wine merchant; buyer.

Funding: The publication was completed within the framework of the state task for 2024 "Transformation of private and public law in the context of evolving personality, society and the state (number 0851-20200033)".

Conflict of interest: The Author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Goryushkina N.E. Crimes and punishments for violating the rules of drinking trade in Russia (1863–1894). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(5):185–198. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-185-198>

Received 30.08.2024

Accepted 23.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Отмена винных откупов знаменовала собой начало нового порядка в организации питей. 4 июля 1861 г. Александр II утвердил «Положение о питейном сборе», в соответствии с которым продажа

алкоголя, оптовая и розничная, становилась предметом вольного промысла¹.

Законодательно было очерчено поле предпринимательской деятельности в питейной торговле, переход границ которо-

¹ Высочайше утвержденное Положение о питейном сборе // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. 36, ч. 2, № 37197.

го грозил наказанием. «Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам» были тщательно разработаны и высочайше утверждены 20 марта 1862 г.¹

Какие виды преступлений были отражены в акцизном законодательстве? Какие наказания грозили нарушителям постановлений о продаже питей? Какое направление имели взыскания в питейной сфере? Эти вопросы раскрывает представленная статья.

Методология

Исследование базируется на разнообразных исторических источниках – неопубликованных и опубликованных. Ценные сведения по теме почерпнуты в фондах Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, а также Государственного архива Курской области. В Полном собрании законов Российской империи приведены законодательные акты, которые регулировали питейное дело в акцизной России, они были подробно изучены и использованы в работе над статьей. Источниковедческую ценность представили статистические сведения о нарушениях «Устава о питейном сборе», извлеченные из ежегодных «Отчетов Департамента неокладных сборов». Особый интерес представляет анализ динамики преступлений за период с 1887 по 1894 г., сделанный чиновниками казенного ведомства. Способы, к которым прибегали виноторговцы, чтобы обойти питейное законодательство, описаны в воспоминаниях акцизного чиновника Э. Ф. Нольде, некоторые из них приведены в работе [1]. Использованы и другие воспоминания современников акциза.

¹ Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 37, отд. 1, № 38079.

Методологический инструментарий статьи составили принципы объективности, системности и историзма. Принцип объективности требовал использования надежных объяснительных теорий, которые бы не исказили процесс развития акцизного законодательства, и тщательного анализа имеющихся исторических источников. Принцип системности направил рассмотрение преступлений и наказаний в питейной торговле как взаимосвязанных элементов, в связи с чем строгость наказания определена общественной опасностью деяния. Принцип историзма требовал освещения акцизного законодательства исходя из условий пореформенного времени. Дополнением выступили специальные методы исследования, а именно: историко-статистический, историко-генетический, историко-типологический. Первый метод помог раскрыть общее и особенное в преступлениях в питейной торговле, второй – выделить типы преступлений и виды наказаний в отношении питей, третий – обработать количественную информацию по теме.

Результаты и их обсуждение

Историография по теме невелика. Большая часть работ написаны в последние годы. Их авторами, в основе своей, являются юристы, но не историки. Способы противодействия незаконному обороту алкоголя представлены в работе А. В. Капустиной. Автор верно указала на начавшуюся только в акцизный период систематизацию питейных преступлений [2]. Преступления и наказания за нарушения в винокуренном производстве в акцизный период показаны в статье Н. Е. Горюшкиной. Но ответственность за нарушение установлений в оптовой и розничной торговле крепкими напитками были оставлены без внимания [3]. Большинство работ о нарушениях в питейной торговле не раскрывает существа акцизного законодательства [4], а посвящены преступлениям в торговле в [5]. Более подробно авторы останавливаются на

беспатентной продаже питей, весьма распространенной при акцизе [6].

Потребность в исследовании преступлений и наказаний в питейной торговле очевидна. Оно позволяет в полной мере оценить эффективность государственного регулирования свободного оборота алкоголя. «Вводя акцизную систему, творцы ее полагали, что крепкие напитки как объект торговли, предоставленные принципам свободной конкуренции, не могут быть причиной злоупотреблений в смысле эксплуатации народа и нарушения казенных интересов, ибо свободный обмен спирта <...> никоим образом не может создать почвы для злоупотреблений в том или ином направлении», – так сформулировал государственный интерес в питейной торговле помощник надзирателя Витебского акцизного управления С. А. Кадер [7, с. 46].

Надзор над оборотом алкоголя был поручен акцизным управлениям, а также местной полиции, с 1885 г. – еще и присутствиям по питейным делам. Все они должны были предупредить или уже пресечь преступление в питейной торговле.

Годовой доход содержателя питейного заведения был невелик. Если учесть понесенные им траты на приобретение патента, аренду помещения, отопление помещения, то чистая прибыль, по подсчетам акцизных служащих, составляла в последние годы акциза в среднем 200 руб. Легальных путей увеличить прибыль было немного, чего нельзя было сказать о незаконных средствах. Тут и обмер, рассиропка спиртного, отпуск под заклад краденных вещей, скупка продуктов сельского хозяйства и инвентаря, торговля не только алкоголем, но и другими товарами [7, с. 54].

Преступлением питейное законодательство признавало деяние, выходявшее за границы, которые определял «Устав о питейном сборе». Оно могло носить злонамеренный, неосторожный и даже случайный характер. За преступление следовало наказание, строгость которого опре-

делялась степенью нанесенного ущерба. Наказание было призвано обеспечить карательное воздействие на преступника и защитить интересы потерпевшей стороны, в основном интересы казны. Суть нарушений и следовавших за них санкций раскрывали 30 статей, собранных во второй главе «Правил о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам»¹.

Законодательно был определен круг лиц, которым торговля крепкими напитками была разрешена. Предупреждая преступные деяния, от питейной продажи удалялись неблагонадежные лица, к числу которых относились те, кто находился под судом или следствием по уголовным преступлениям, кто был оставлен судом «в подозрении» по преступлениям.

Открытие питейной торговли было разрешено производить только с приобретением патента. Именно он указывал, кто, где, на какой срок, какого рода торговлю питейными собирается открыть. Требование о патентовании было оговорено в «Уставе о питейном сборе». Приобретение патента при этом предусматривало не только покупку надлежащего листа бумаги в местном казначействе, но и получение специального разрешения на питейную продажу от акцизного управления. Патент удостоверял, что требования, которые установлены законом в отношении питейной торговли, соблюдены [8].

Торговля без патента, по чужому, просроченному, не одобренному акцизным управлением патенту была запрещена. Кто, не имея патента, будет продавать питей в таких местах или из таких заведений, в которых продажа может быть производима только с взятием патента, – гласили «Правила о взысканиях», – тот, сверх обязанности взять надлежащий по роду торговли патент, подвергается: в

¹ Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам. С. 235–238.

первый раз: денежному взысканию, равному половине цены нового патента; во второй раз: денежному взысканию, равному цене нового патента; в третий раз: такому же денежному взысканию и сверх того заключению в тюрьме на время от 6 месяцев до одного года и лишению права на производство всякой торговли и промысла¹.

Несмотря на запрет, беспатентная продажа была массовым преступлением. Масштабы ее росли вместе с ростом патентного сбора. К примеру, в 1863 г. патент на питейное заведение в местности 3-го разряда стоил 15 руб., в 1868 г. его цена поднялась до 30 руб., в 1870 г. – до 50 руб., в 1873 г. – до 65 руб., в 1874 г. – до 70 руб., в 1885 г. – до 90 руб. Патентный сбор вырос в 6 раз [9, с. 3–10].

Ввиду увеличения стоимости патента число официально открытых мест торговли алкоголем уменьшалось. Но снижение доступности законных питейных заведений возмещалось беспатентной продажей. «В Воронежской губернии, например, – свидетельствовал либеральный публицист А. Н. Аксаков, – там, где прежде было 2-3 явных кабака, с закрытием их появилось 10–15 мест тайной продажи, и в иных селениях крестьяне прямо заявляют, что у них теперь что ни дом, то кабак; известны даже случаи продажи вина вразвоз и вразнос. В Пензенской губернии тайная продажа достигла небывалых прежде размеров и являлась под всевозможными видами» [10, с. 75].

В 1883 г. было обнаружено 42 036 случаев нарушений «Устава о питейном сборе», в их числе 16 088 нарушений, или 38%, составляла торговля без патента [11, с. 40]. В 1893 г. число выявленных случаев беспатентной торговли выросло до 19 147, 40% от числа всех преступлений по питейной части [12, с. 62].

Отпуск беспатентного спиртного нередко вели женщины или подростки из собственных домовладений, доступ в которые был затруднен. То, как жила ночная Москва, обрисовал этнограф В. А. Гиляровский: «Каждая квартира – кабак. В стенах, под полом, в толстых ножках столов – везде были склады вина, разбавленного водой, для своих ночлежников и для их гостей <...> Подходят кому надо к окну, стучат. Открывается форточка. Из-за занавесочки высовывается рука ладонью вверх. Приходящий кладет молча в руку полтинник. Рука исчезает и через минуту появляется снова с бутылкой <...>. Одно дело – слов никаких» [15, с. 31].

Количество случаев беспатентной продажи крепких напитков оставалось высоким (рис. 1)

Как видим, беспатентная продажа в акцизное время процветала. Число случаев отпуска крепких напитков без патента было значительным. Подключение к контролю питейной торговли присутствий по питейным делам, осуществленное по Закону 14 мая 1885 г., снизило число нарушений с 19 904 до 13 990 случаев, или на 30% [14, с. 128].

Обнаружить беспатентную торговлю было сложно, а доказать факт торговли еще сложнее. «На большой дороге, – раскрывал суть Э. Ф. Нольде, – или посреди села стоит хата и в ней продается водка, но без всяких приспособлений <...> Сидят мужички и круговая чаша, в виде маленького стаканчика, переходит из рук в руки; пьют и курят, пьют и пьют, пока есть деньги или пока дают в кредит <...> Представьте теперь себе, что проезжает мимо честный, благонамеренный полицейский чиновник или же молодой, увлекающийся еще акцизный чиновник <...> и он даже знает, наверное, что в такой-то хате – негласный кабак <...> Наш „акцизный“ решается войти. Его или не пускают, пока не уложен бочонок, или даже пускают немедленно. Мы, говорят

¹ Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам. С. 235–236.

мужички, зашли к Мошке погреться, до дому далеко! Мы только так себе сидим, или хозяин Иван Матвеев по случаю до-

машнего горя или домашней радости какой-либо угостил нас и тому подобное» [1, с. 5–6].

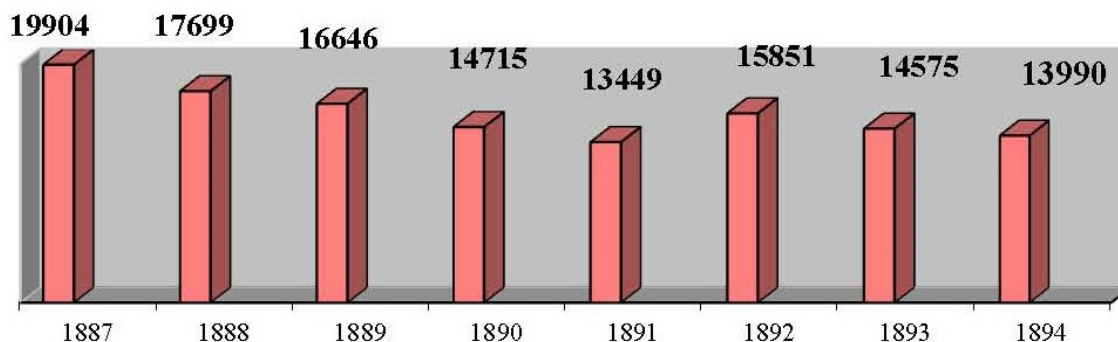

Рис. 1. Изменения числа выявленных случаев беспатентной продажи питей в 1887–1894 гг.

Fig. 1. Changes in the number of detected cases of patent-free sale of drinks in 1887-1894

При проезде через селения, где нет питейных заведений, акцизные чиновники проводили опросы крестьян: нет ли в их местности беспатентной торговли вином, но правды дознаться было невозможно. Крестьяне скрывали беспатенщиков или из-за боязни мести, или из-за собственных выгод. Чтобы изобличить беспатенщика, требовалось соблюсти ряд формальностей, начиная от обязательного присутствия понятых и заканчивая сбором вещественных доказательств. Как правило, найденный в ходе обыска алкоголь, даже в большом количестве, подозреваемое лицо объясняло покупкой для собственных нужд (свадьба, поминки, церковные праздники и пр.), а распитие его – угощением односельчан [115].

Помимо беспатентной торговли, алкоголь отпускали заведения, тип которых не соответствовал взятому патенту. Закон грозил: «Кто, получив патент на продажу питей, будет производить продажу не того рода, не в том количестве, или не тем порядком (например, не оптом, а в розницу), как ему предоставлено или указано в патенте, или в таких местах, где он, по закону, не имеет права торговать и вообще будет в чем либо действовать не согласно с данным ему на производство продажи патентом, тот сверх обязанности

взять новый надлежащий патент, для производимой им торговли напитками» будет наказан. В первый раз виновному приходилось оплатить денежное взыскание, равное $\frac{1}{2}$ цены патента; во второй раз – денежное взыскание, равное цене нового патента; в третий раз – такое же денежное взыскание и сверх того заключение в тюрьму на время от 6 месяцев до одного года, а также лишение права на производство торговли¹.

Но на лиц, желавших нажиться на питейной торговле, предупреждения не действовали. В статье А. Н. Аксакова находим тому подтверждение. «В Самарской губернии, – доказывал он, – в 1873 году, по случаю голода, закрыты были все места раздробительной продажи вина, – в значительной мере увеличилось число оптовых складов и не замедлили обнаружиться случаи раздробительной продажи вина из складов <...> В Казанской губернии, при все большем и большем стеснении открытия питейных заведений, стало вдруг быстро увеличиваться число погребов с продажей „русских виноградных вин“; в 1872 году их было всего 3, в 1873 году – 13, в 1874 – 63». При

¹ Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам. С. 236.

проверке оказалось, что под видом русских виноградных вин в них продавалась водка, подкрашенная «на манер красного вина» [10, с. 76].

Из сведений, собранных чиновниками Министерства финансов, открывалось, что в Ставрополе одеколонный завод, перерабатывавший ранее не более 30 ведер спирта, в 1884 г. закупил спирт в количестве 650 ведер. Помимо того, одеколонные производства открылись в тот год в Области Войска Донского, Екатеринославской, Ставропольской, Таврической губерниях, а в Ростове-на-Дону выпуск одеколona начали сразу 3 завода. При этом резко поменялась технология производства. Если прежде одеколон готовился из спирта крепостью в 60–80°, то теперь – из спирта в 34° и даже ниже. Произведенный продукт выпускался в продажу под названием «народного одеколona» в бутылках емкостью в $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{40}$ ведра и стал продаваться в бакалейных и мелочных лавках. Крестьяне пользовались «народным одеколоном» с большой охотой, продавцы радовались выручке, но акцизные чиновники сумели пресечь данные операции и привлечь продавцов к ответственности за беспатентную продажу [10, с. 63].

Законодатель настаивал, чтобы в продажу поступали только качественные крепкие напитки, ибо вредные примеси несли угрозу здоровью и жизни покупателей. Реализация алкоголя с вредными «добавками», смотря «по опасности примеси», могла обойтись виноторговцу вдвое больше, чем цена патента. Помимо того, ему грозил штраф от 10 до 100 руб. или арест на срок до 3-х месяцев. Изобличенные в данном преступлении лица повторно приговаривались к лишению всех прав на продажу питей¹.

Но фальсификация хлебного вина, несмотря на все запреты, была явлением распространенным. В лучшем случае вино разбавлялось только водой, в худшем – в разбавленный до предела алкоголь для крепости добавляли перец, табак, дурман, бузину, белену, полынь, керосин, купорос, другие вещества. Только новички разбавляли вино в бочках, опытные виноторговцы производили операции с той посудой, в которой напиток подавался потребителю [16].

Простой люд знал наверняка, что вино с примесью и разбавленное, но пил, несмотря на отвратительный вкус и состав. «Мне часто приходилось замечать и явление такого рода, – удивлялся Э. Ф. Нольде, – по большой улице села находится официальный каба́к – с относительно комфортабельным устройством, водкой различной крепости, а потому и разной цены, но не ниже 40%, без примеси посторонних веществ, насупротив, только через улицу, лужайка, в которой негласная торговля, водка ниже процентов на 10, да кроме того сквернейшими и вреднейшими примесями: табаку, перцу, купороса и проч. „Для подделки крепости очень крепкого нужно немного, русский желудок вытерпит“, – так говорят эксплуататоры. И что ж вы думаете!» [1, с. 6]. Простой крестьянин предпочитал отравлять себя за копейку.

В первые годы действия акцизной системы количество обнаруженных нарушений по продаже и хранению низкопробного вина было значительным. Борьба акцизных управлений за продажу крепких напитков «добросовестной очистки» велась постоянно. С изданием Закона 2 июня 1888 г., стимулировавшего очистку спирта, но не за счет подорожания готового продукта, данный вид нарушений пошел на спад (рис. 2).

¹ Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам. С. 236.

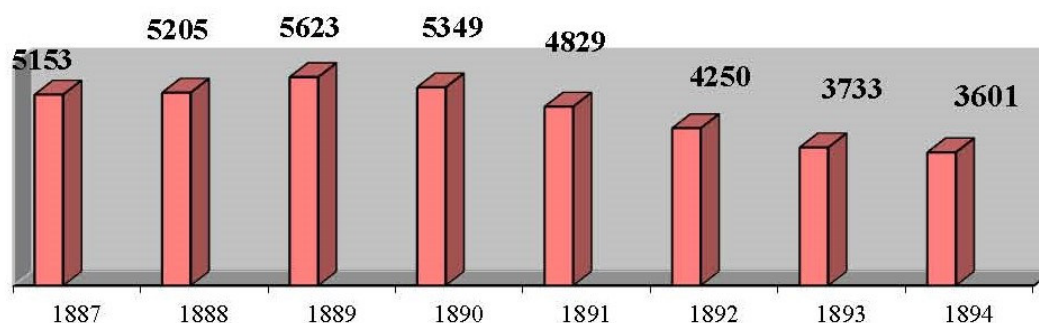

Рис. 2. Изменения числа выявленных случаев продажи и хранения низкопробного вина в 1887–1894 гг.

Fig. 2. Changes in the number of identified cases of sale and storage of low-grade wine in 1887–1894

Рисунок показывает, что в последние годы действия акцизной системы количество нарушений, связанных с порчей питей, несколько снизилось. В период с 1887 до 1890 г. фиксировалось немногим более 5 тыс. случаев такого вида нарушений, с 1891 г. число их пошло на убыль, в 1894 г. было обнаружено только 3601 нарушение по продаже и хранению низкопробного вина. Это объясняется подъемом спиртоочистительного дела в стране [14, с. 128].

Правила питейной торговли требовали, чтобы алкоголь отпускался только клейменными мерами, считая, что в ведре (12 л) 10 штофов (1/10 ведра), а в штофе 10 чарок (1/100 ведра) или 20 шкаликов (1/200). Но у каждого кабатчика была посуда из толстого стекла. Ее толщина не позволяла разглядеть воду, которая находилась на дне стакана. Выявить обман мог не всякий. В первый раз виновный платил штраф в 10 руб., во второй раз – его сумма поднималась до 25 руб., в третий – до 50 руб., в четвертый – до 100 руб. и терял право заниматься продажей питей¹.

Наказание грозило содержателям питейных домов, шинков и выставок, предлагавших посетителям какие-либо закуски, кроме хлеба. При выявлении та-

кого рода нарушений нарушитель подвергался в первый и второй раз денежному взысканию в $\frac{1}{4}$ цены патента; в третий и четвертый раз – взысканию суммы равной $\frac{1}{2}$ цены патента; в пятый раз – сверх денежного взыскания в цену патента виновный терял право на торговлю спиртными напитками².

Но и этот вид нарушений не был редкостью. «Теперешние питейные дома совсем не то, что прежние, – обратил внимание на проблему писатель М. Е. Салтыков-Щедрин. – Кроме вина, имеется чай, пиво и закуска, заключающаяся в неизменной селедке. Только такой селедки, не приведи бог, никому есть. Я убежден, что селедки эти родятся, исключительно имея в виду русского простолудина, и что только этот последний может оказывать им внимание» [17, с. 466].

В питейных заведениях запрещались музыка и увеселительные игры. Если вина торговца в организации «бесчинств и беспорядков» доказывалась, он в первый и второй раз платил штраф, равный $\frac{1}{4}$ цены патента; в третий и четвертый раз – равный $\frac{1}{2}$ цены патента; в пятый раз – равный цене патента. Виновный терял право вести торговлю спиртным в дальнейшем². Но большинство питейных заведений, особенно низкого разряда, неизменно были местами разгула с кри-

¹ Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам. С. 236.

² Там же. С. 237.

ками, драками, публичными женщинами, цыганами и разного рода аферистами. «Достаточно только видеть, что творится на Масленице, например, в селе Зуеве и т.п. местах скопления рабочего люда; достаточно побывать в этих пунктах в Великий Четверг, Пятницу или даже Страстную Субботу, когда рабочие, получив деньги, несмотря на такие великие в жизни каждого христианина дни, раздаются песни и слышится топот пьяной пляски; достаточно сказать, что в каждом таком пункте насчитывается по несколько сот так называемых «котов», которые положительно так держат местное население в осаде, в особенности во время праздников; подаяния вымогают грубостью и нахальством. Достаточно сказать, что с наступлением сумерек жители таких мест, из опасения быть ограбленными и избитыми, не выходят на улицу, что крики «держи его» и «караул» сплошь и рядом; нарушают ночную тишину; пьяные попадают на каждом шагу; многие из них вываливаются из домов и заборов, чтобы понять всю ненормальность строя жизни этих мест», – писал сотрудник Богородского по питейным делам присутствия А. А. Распопов [18, с. 93].

Закон установил ответственность за допущение малолетних к распитию алкогольных напитков. Малолетними признавались лица, не достигшие 14-летнего возраста. Нарушители запрета наказывались в первый и второй раз денежным взысканием, равным $\frac{1}{4}$ цены патента; в третий и четвертый раз – взысканию суммы, равной $\frac{1}{2}$ цены патента; а в пятый раз, сверх стоимости патента, отзывалось право на торговлю крепкими напитками [2, с. 237]. Но предупреждение не останавливало виноторговцев. «Мне неоднократно приходится встречать на улицах предместья малолетних детей с бутылкой водкой в руках, которую они купили в ближайшем кабаке», – свидетельствовал общественный деятель И. М. Радецкий [21, с. 9].

Наказание грозило лицам, торговавшим алкоголем в долг, в счет будущего урожая, под заклад платья, посуды или иных вещей, в обмен на хлеб или другие сельскохозяйственные продукты, а также за платеж вином вместо денег по обязательствам или за произведенные работы. Питейная продажа разрешалась только за наличные деньги. Штраф нарушителя колебался от 5 до 50 руб., в зависимости от обстоятельств, которые могли увеличить или уменьшить вину виноторговца. Изобличенные в нарушении данного требования более 3-х раз штрафовались на 100 руб. и лишались права на питейную торговлю. Взятые ими в залог вещи, продукты возвращались владельцу, а долг считался не подлежавшим платежу [2, с. 236].

Нарушения этого требования были не редкостью. «Всякому кабатчику хорошо, потому что всякий со своим искусством и подходом: один очень ласков и больно знаком, у другого очень весело – продает он вино при музыке. Третий кабатчик, при недостатке денег наличных, и „за рукавицы“ вино дает, и из платишка берет под заклад всякое, какое подойдет ему на руку», – замечал этнограф С. В. Максимов [20, с. 14].

Каждое заведение питейной торговли должно было иметь вывеску, которая указывала бы род заведения. Патент прибывался на видное место. За такие нарушения с хозяина взыскивалось 10 руб. Законодатель определил места, где питейная торговля была запрещена. Так, распивочная торговля запрещалась в зданиях, занимаемых учебными и богоугодными заведениями, казармами, тюрьмами и т. д. Открытие торговли в недозволенных местах вело в первый раз к штрафу, равному половине цены патента, заведение закрывалось¹.

Отпуск алкоголя в зимнее и осеннее время был разрешен с 7 часов утра, в лет-

¹ Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам. С. 236–237.

нее и весеннее – «от восхождения солнца до 10 часов вечера»; в городах и на ярмарках – с 7 часов утра и до 11 часов вечера [23, л. 25]. За торговлю в неустановленное время, а также отпуск вина распивочно в воскресные и табельные дни, до окончания в приходской церкви Божественной литургии, во время крестного хода, во время проведения волостных или мирских сходов, в первый раз грозил штраф, равный $\frac{1}{4}$ цены патента; во второй и третий раз, – штраф в $\frac{1}{2}$ цены патента; а в четвертый раз нарушитель должен был уплатить стоимость патента и прекратить питейную торговлю [2, с. 236–237].

Обращает на себя внимание статья, в соответствии с которой продавец спиртного был обязан охранять пьяного. Опьянение, таким образом, признавалось обстоятельством, требующим понимания, сочувствия и сожаления. Если пьяный посетитель питейного заведения был обокраден или изувечен, даже если это сделал он сам, виноторговец обязан был вознаградить его за убытки и лечить за свой счет. Если опьяневший умрет от увечья или излишнего употребления вина, то виноторговец подвергался серьезному наказанию [21, л. 26].

Особая мера ответственности предусматривалась в отношении лиц, оказавших сопротивление чиновникам акцизного управления или полиции к открытию преступления, им грозило лишение всех особенных личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, ссылка в одну из Сибирских губерний, отдаче в рабочий дом сроком от 3-х до 6-ти месяцев [2, с. 235].

Соблюдение требований «Устава о питейном сборе» не избавляло виноторговца от необходимости придерживаться норм, установленных общими торговыми уставами и учреждениями.

16 июня 1873 г. и 26 января 1874 г. были утверждены временные Правила о раздробительной продаже крепких

напитков в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе и Санкт-Петербургской губернии¹. После продолжительных обсуждений 28 мая 1883 г. утверждение получили новые «Правила о взысканиях за нарушения постановлений о питейном сборе»². Они ужесточили наказание за нарушение постановлений о питейной продаже, предусмотрели наказания за те виды преступлений, которые ранее не упоминались, а именно: содержание питейных заведений на подставных лиц, продажа нелегально произведенных питей, торговля по чужому или просроченному патенту, раздробительная продажа из заводских подвалов и др.

3 мая 1893 г. были внесены изменения в правила, касавшиеся нарушений «Устава о питейном сборе». Появились новые составы преступлений. Так, за продажу крепких напитков из заведений для распивочной торговли в долг был предусмотрен: в первый раз – арест до 2-х недель или денежное взыскание до 50 руб.; во второй раз – арест до одного месяца или денежное взыскание до 100 руб.; в заведениях навывнос – в первый раз – арест до 7 суток или штраф до 25 руб.; во второй раз – арест до 2-х недель или штраф до 50 руб., патент при повторном нарушении отбирался³.

¹ О правилах ограничения раздробительной продажи крепких напитков в Санкт-Петербурге и пригородных участках // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 48, № 52394; О применении изданных для Санкт-Петербурга Правил питейной торговли в Москве, Одессе и всей Петербургской губернии // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 49, ч. 1, №53091.

² Правила о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе, и о судопроизводстве по сим делам // Полное собр. Законов Рос. империи. Собр. 3. Т. 3, № 1608.

³ О некоторых изменениях действующих узаконений, касающихся нарушений Устава о питейном сборе // Полное собр. Законов Рос. империи. Собр. 3. Т. 13, № 9555.

Всякое нарушение постановлений о питейной торговле требовало фиксации. На месте составлялся протокол, где регистрировались время, место нарушения, кем оно было выявлено и в чем оно состояло. В протокол вносились: фамилия, имя, отчество, место жительства обвиняемого, понятых и свидетелей (если таковые имелись), а также замечания или возражения, сделанные этими лицами. Протокол оглашался в присутствии названных лиц, удостоверялся их личными подписями и направлялся в губернское акцизное управление. В срок до 7 дней управляющий акцизными сборами рассматривал протокол, устанавливал категорию нарушения и порядок рассмотрения дела (административный, судебно-полицейский, уголовный)¹.

На пути к идеальной модели питейного сбора законодатель стремился предусмотреть все возможные виды нарушений и избрать те наказания, которые сократили посягательства на закон. Однако нарушения в питейной торговле весь срок действия акцизной системы составляли большую часть питейных преступлений.

В последние годы акциза картина с нарушениями Устава о питейном сборе выглядела следующим образом (рис. 3).

Таким образом, в год в среднем в России фиксировалось 39 364 (100%) нарушения постановлений о питейном сборе, незначительную долю в которых имели нарушения правил водочного производства – 381 (1%), пиво- и медоварения – 430 (1%). Нарушения в винокуренном производстве (винокурение на тайно устроенных заводах, утайка спирта от оплаты акцизом, нарушение правил о контрольных снарядах, нарушение правил торговли из заводских подвалов и т. п.) в совокупности составляли

5980 случаев, или 15%). На нарушение правил о торговле крепкими напитками приходилось 83% от общего числа выявленных нарушений. Самой значительной категорией нарушений была беспатентная торговля – 13 898 (35%). В год выявлялось в среднем 3819 случаев продажи низкопробного вина, или 10% от общего числа нарушений. Другие преступления в виноторговле, а именно: торговля в неустановленное время, продажа в долг, под заклад вещей, за отработки, допуск в питейные заведения малолетних, продажа крепких напитков в неустановленное время, контрабанда и др., открывались в среднем по 14 347 случаев (38%) ежегодно [14, с. 128].

Получалось, что нарушения в сбыте питей значительно превосходили по численности преступления, совершенные в их производстве. Наказания за нарушения постановлений о продаже питей были поставлены в зависимость от размера нанесенного ущерба. Основным видом наказаний стал штраф. Значительно реже применялись арест, заключение в смирительном доме или тюрьме, лишение прав и преимуществ, присвоенных как лично, так и по состоянию. Так наказывались только те лица, ущерб от действий которых был высок либо преступные действия повторялись многократно.

Надзор над деятельностью питейных заведений со стороны акцизных служащих и полиции был недостаточным, особенно в отдаленных местностях. Питейные заведения ревизовались чаще всего по пути от одного винокуренного завода к другому, казенный ущерб при производстве алкоголя мог быть более ощутимым для казны. Частный интерес весь акцизный период толкал виноторговцев к изобретению все новых и новых способов обхода питейных правил. Строгий государственный контроль над питейной торговлей могла обеспечить только казенная винная монополия – эта мысль нашла высочайшее одобрение, акциз был отменен.

¹ Высочайше утвержденное Положение о питейном сборе // Полное собр. Законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 36, ч. 2, № 37197. С. 66–67.

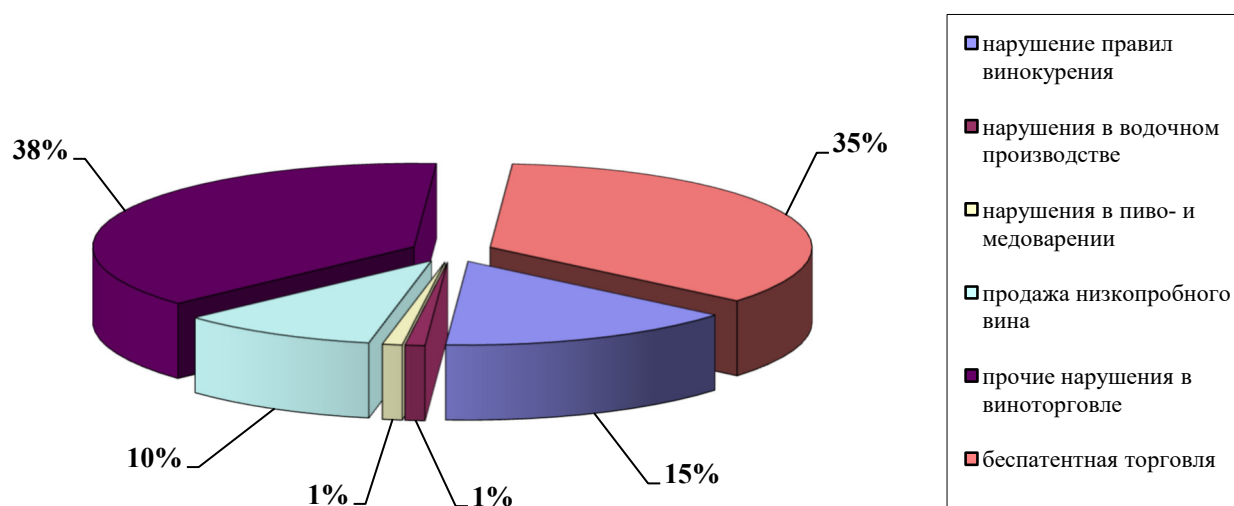

Рис. 3. Структура нарушений питейного законодательства по категориям в 1887–1894 гг., %

Fig. 3. The structure of violations of drinking legislation by category in 1887–1894, %

Выводы

Государство, несмотря на объявленную «вольную продажу питей», в акцизный период активно регулировало оборот алкоголя. Виды преступлений в питейной торговле были впервые систематизированы, определялись виды наказаний за нарушение постановлений о питейной продаже, строгость каковых ставилась в зависимость от размеров нанесенного казне и частным лицам ущерба. Со временем видовой состав преступлений в питейной торговле расширился, ужесточились и наказания, вырос размер взысканий. Но остановить преступность в торговле питьями, учитывая высокую

степень заинтересованности частных лиц, не получалось. Было принято решение – заменить частную питейную торговлю казенной винной операцией.

В современной России действует акцизная система. Нынешние правовые нормы схожи с требованиями прошедшей эпохи. Опираясь на опыт прошлого, можно утверждать, что сократить преступность возможно через увеличение числа плановых и внеплановых проверок торговых заведений, введение жестких наказаний за преступные деяния, привлечение общественности к контролю над деятельностью питейных заведений, всемерное противодействие коррупции в торговле.

Список литературы

1. Нольде Э. Ф. Питейное дело и акцизная система: в 2-х ч. Ч. 1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 40 с.
2. Капустина А. В. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции в России XV – начала XX в. // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 8А. С. 289–296.
3. Горюшкина Н. Е. Преступления и наказания за нарушение постановлений о выделке питей в акцизной России (1863–1894) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 4. С. 181–194.

4. Андреев Д. В. Становление и развитие отечественного законодательства об ответственности за нелегальную продажу алкогольной продукции // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 97–102.
5. Сериков Р. В. Становление отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконные производство и оборот алкогольной продукции в дореволюционный период // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 131–133.
6. Шевченко И. А. Незаконная торговля спиртным в великорусской деревне конца XIX – начала XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2014. № 3(131). С. 151–157.
7. Кадер С. А. Винная регалия и монопольная система: Историко-экономический очерк. Витебск: Губернская типо-литогр., 1897. 94 с.
8. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 574. Оп. 1. Д. 269. Л. 149.
9. Краткий исторический очерк столетней деятельности Министерства финансов. 1802–1902. СПб., 1902. 12 с.
10. А. Е. Питейное дело и кабацкий вопрос в России // Вестник Европы. Г. 11. 1876. Т. 4, кн. 7. Июль. Ч. 1. С. 65–94.
11. Отчет Департамента неокладных сборов за 1883 год. СПб.: Тип. В. Кишбаума, 1884. 132, 143 с.
12. Отчет Департамента неокладных сборов за 1893 год. СПб.: Тип. В. Кишбаума, 1894. 201, 74 с.
13. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. Очерки старомосковского быта. М.: Московский рабочий, 1956. 400 с.
14. Отчет бывшего Департамента неокладных сборов, а ныне Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 1895 год. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1897. 568 с. разд. паг.
15. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 1838. Оп. 1. Д. 1746. Л. 7.
16. РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 144. Л. 556–556 об.
17. Салтыков-Щедрин М. Е. Статьи. 1863–1864 // Собрание сочинений: в 20 т. Т. 6. М.: Худож. лит., 1968. 740 с.
18. Роспопов П. А. Данные о положении питейного дела в Богородском уезде Московской губернии. М.: Моск. губерн. земство, 1898. 178 с.
19. Радецкий И. М. Пьянство детей. Одесса: Тип. Гладкова и Прищепова, 1906. 16 с.
20. Максимов С. В. Куль хлеба и его похождения. СПб.: К. Н. Плотников, 1875. 352 с.
21. Отдел рукописей РГБ. Ф. 139. Кошелевы. Карт. 16. Ед. хр. 6. Л. 25–26.

References

1. Nol'de E.F. The drinking business and the excise system. St. Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha; 1882. 40 p. (In Russ.)
2. Kapustina A.V. Criminal law counteraction to illegal trafficking of alcoholic and alcohol-containing products in Russia of the XV – early XX century. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*. 2022;12(8A):289–296. (In Russ.)
3. Goryushkina N.E. Crimes and punishments for violating regulations on the manufacture of beverages in excise Russia (1863–1894). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021;11(4):181–194. (In Russ.)

4. Andreev D.V. Formation and development of domestic legislation on liability for the illegal sale of alcoholic beverages. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Belgorod Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(4):97–102. (In Russ.)
5. Serikov R.V. The formation of domestic criminal legislation on liability for illegal production and trafficking of alcoholic beverages in the pre-revolutionary period. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2018;(3):131–133. (In Russ.)
6. Shevchenko I.A. Illegal alcohol trade in the Great Russian village of the late XIX – early XX century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. 2014;(3):151–157. (In Russ.)
7. Kader S.A. Wine regalia and the monopoly system: Historical-economic essay. Vitebsk: Gubernskaya tipo-litogr.; 1897. 94 p. (In Russ.)
8. RGIA (The Russian State Historical Archive). F. 574. Op. 1. D. 269. L. 149. (In Russ.)
9. A brief historical sketch of the centennial activities of the Ministry of Finance. 1802–1902. St. Petersburg; 1902. 12 p. (In Russ.)
10. A.E. The drinking business and the tavern question in Russia. *Vestnik Evropy = Bulletin of Europe*. G. 11. 1876;(7-1):65–94. (In Russ.)
11. Report of the Department of Non-payment fees for 1883 d. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma; 1884. 132, 143 p. (In Russ.)
12. Report of the Department of Non-payment fees for 1893. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma; 1894. 201, 74 p. (In Russ.)
13. Gilyarovskii V.A. Moscow and Muscovites. Essays on Old Moscow life. Moscow: Moskovskii rabochii; 1956. 400 p. (In Russ.)
14. Report of the former Department of non-payment fees, and now the Main Department of non-payment fees and government sale of drinks for 1895. St. Petersburg: Tip. E. Evdokimova, 1897. 568 p. razd. pag. (In Russ.)
15. GARF (The State Archive of the Russian Federation). F. 1838. Op. 1. D. 1746. L. 7. (In Russ.)
16. RGIA. F. 574. Op. 2. D. 144. L. 55b–55b ob. (In Russ.)
17. Saltykov-Shchedrin M.E. Articles. 186–1864. In: Collected works. Vol. 6. Moscow: Khudozh. lit.; 1968. 740 p. (In Russ.)
18. Rospopov P.A. Data on the state of the drinking business in the Bogorodsky district of the Moscow province. Moscow: Mosk. gubern. zemstvo; 1898. 178 p. (In Russ.)
19. Radetskii I.M. Drunkenness of children. Odessa: Tip. Gladkova i Prishchepova; 1906. 16 p. (In Russ.)
20. Maksimov S.V. A bag of bread and his adventures. St. Petersburg: K.N. Plotnikov; 1875. 352 p. (In Russ.)
21. Department of Manuscripts of the Russian state library. F. 139. Koshelevs. Maps. 16. Ed. khr. 6. L. 25–26. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID: 0000-0003-4042-3529

Natalia E. Goryushkina, Doctor of Sciences (Historical), Associate Professor, Head of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID: 0000-0003-4042-3529